

Пань Цичжи почувствовал, как сердце сжалось от взгляда Сы Ичэня. Он понимал, что это был предупреждающий знак. Его глаза быстро забегали, а на лбу выступил крупный пот.

— Нет, я ее не знаю.

Его отрицание шокировало Ся Ю. В разгар лета она вдруг почувствовала себя так, будто попала в зимнюю стужу.

— Пань Цичжи, это ты угрожал мне, заставляя подставить Шэнь Сюя, иначе ты бы отобрал у меня стипендию на учебу.

Слова Ся Ю вызвали недоверие у всех присутствующих, и они уставились на Пань Цичжи. Тот, окруженный со всех сторон, был в растерянности, но громко и напористо заявил:

— Ты врешь! Это ты сама, движимая тщеславием, хотела выбиться в люди и намеренно подставила Шэнь Сюя. Какое это имеет отношение ко мне?

Пань Цичжи думал, что раз у Ся Ю нет доказательств его причастности, он может просто отрицать всё и выйти сухим из воды.

Его слова заставили Ся Ю дрожать от злости, она указала на Пань Цичжи, не в силах вымолвить ни слова.

— Я так и знала! Вы, богатые, все одного поля ягоды, вашим словам нельзя верить. К счастью, я записала всё на диктофон. Пань Цичжи, если мне плохо, то и тебе не будет хорошо!

Ся Ю, под пристальным взглядом Пань Цичжи, достала телефон и включила запись. После шума в записи послышался голос Пань Цичжи.

— Твой отец потерял работу, а мать не работает. Если ты сделаешь для меня одну вещь, то получишь миллион юаней.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — настороженно спросила Ся Ю.

— Ничего сложного. Тебе нужно войти в комнату Шэнь Сюя, провести с ним ночь и обвинить его в изнасиловании. Миллион будет твоим.

— А если я откажусь?

— Я слышал, ты получила место в программе поддержки талантливых студентов. Думаю, оно тебе очень нужно. — Если миллион был соблазном, то эти слова стали явной угрозой.

— Хорошо, я согласна. — Ся Ю нуждалась в этом месте и в миллионе.

— Ты, мерзкая тварь, как ты посмела подставить меня! — Пань Цичжи никак не ожидал, что Ся Ю сделает запись. В ярости он бросился на нее, но был остановлен охранниками.

Дядя Чжун вышел вперед и строго сказал:

— Господин Цичжи, пожалуйста, соблюдайте приличия.

Эти слова остудили пыл Пань Цичжи, и он вдруг вспомнил, что Сы Е всё еще здесь.

— Дядя Сы... — Пань Цичжи с трепетом посмотрел на Сы Е.

Сы Е холодно взглянул на него:

— Междоусобица и высокомерие.

— Дядя Чжун, отвезите его обратно в семью Пань и передайте госпоже Жун, что в семье Сы ему больше не место.

Дядя Чжун почтительно кивнул и подошел к Пань Цичжи с охранниками:

— Господин Цичжи, пожалуйста.

Пань Цичжи не мог поверить своим ушам. Сы Е действительно собирался выгнать его из семьи Сы. Он впал в панику и растерянно посмотрел на Сы Ичэня.

Сы Ичэнь тоже не ожидал такого. Он не считал это серьезным делом. Пань Цичжи, хоть и был подлым, для него был полезным инструментом. Без Пань Цичжи многие дела стали бы сложнее.

— Отец, Цичжи просто ошибся. Он точно осознал свою вину. Пожалуйста, простите его на этот раз. — Сы Ичэнь попытался заступиться за Пань Цичжи.

Если бы Пань Цичжи действительно был изгнан, его благополучие закончилось бы. В городе А он больше не смог бы оставаться, и не только он, но и вся семья Пань оказалась бы под ударом.

Отношение Сы Е было барометром для высшего общества города А. Его чих мог вызвать колебания на бирже, не говоря уже о том, чтобы изгнать Пань Цичжи, который жил в семье Сы с двенадцати лет. Внешний мир бы начал строить догадки.

Другие тоже хотели заступиться за Пань Цичжи. В конце концов, они были одноклассниками, а Шэнь Сюй остался невредим. Даже если наказать Пань Цичжи, не нужно было быть столь суровым. Но их старшие и сами съезжались перед Сы Е, не говоря уже о них, у них не хватало смелости даже заговорить с ним.

Сы Е легким взглядом окинул Сы Ичэня, и тот почувствовал, как будто на него обрушилась гора, с которой он не мог справиться. Неужели отец подозревает, что он тоже был причастен?

— Он должен извиниться, и все вы должны извиниться перед Шэнь Сюем. — Слова Сы Е заставили всех присутствующих содрогнуться.

Кто-то начал несмело извиняться перед Шэнь Сюем.

— Прости, Шэнь Сюй, я ошиблась, поверив клевете. — Это была мисс Ю, которая ранее выступала в защиту Ся Ю. Она не ожидала, что ее добрые намерения будут использованы, и теперь смотрела на Ся Ю и Пань Цичжи с отвращением.

— Шэнь Сюй, я был неправ, обвинив тебя, и чуть не ударил тебя. — Чжоу Хунко теперь был красным от стыда, с трудом выдавливая слова:

— Если хочешь, можешь ударить меня в ответ!

Шэнь Сюй посмотрел на него, как на дурака, и холодно ответил:

— Не нужно.

Сы Е несколькими фразами разрешил спор, длившийся всё утро, и направился к выходу, где его уже ждал водитель.

Перед уходом он специально напомнил Шэнь Сюю:

— Я велел кухне приготовить тебе похмельный суп. Не забудь выпить его.

Шэнь Сюй был немного ошеломлен. Что произошло прошлой ночью? Почему Сы Е сегодня так добр к нему?

— Хорошо, спасибо, дядя Сы.

Шэнь Сюй послушно кивнул, его растерянный вид растрогал Сы Е, напомнив о том, как он капризничал прошлой ночью, и о сладком запахе вина на его губах.

— Не за что. — Сы Е погладил мягкие черные волосы Шэнь Сюя.

После того как Сы Е ушел, Шэнь Сюй еще некоторое время держал руку на том месте, где его гладили, чувствуя странное тепло.

Утренние действия Сы Е в отношении Шэнь Сюя заставили Сы Ичэня покраснеть от злости. Когда Шэнь Сюю было двенадцать, он пришел в семью Сы, и отец погладил его по голове, оставив его в доме. Теперь, в восемнадцать, отец снова погладил его по голове, постоянно защищал и из-за него отправил Пань Цичжи обратно в семью Пань.

Почему! Почему этот ублюдок Шэнь Сюй заслуживает отцовской любви! Отец никогда не делал ничего подобного для него. Он старался изо всех сил, чтобы заслужить похвалу отца, но Шэнь Сюй ничего не делал и уже привлекал его внимание.

Ревность поглотила разум Сы Ичэня. Он, не раздумывая, бросился вслед за Сы Е, желая получить ответ.

Чем он хуже Шэнь Сюя? Почему отец так хорошо относится к нему? Может ли он тоже погладить его по голове? Сказать, что он молодец?

— Отец!

Услышав голос Сы Ичэня, Сы Е остановился и передал свой портфель секретарю.

— Отец, прошлой ночью вы действительно были с Шэнь Сюем? Вы не покрываете его, правда?

— Если бы Сы Ичэнь был в здравом уме, он бы никогда не задал такого вопроса.

Сы Е нахмурился и повернулся, его холодный взгляд упал на Сы Ичэня:

— Ты сомневаешься во мне?

В мгновение ока лоб Сы Ичэня покрылся испариной. Он сжал дрожащие кулаки, облизал губы и сказал:

— Нет, я просто хочу знать правду. Третий этаж — ваша территория, никто не может туда войти без разрешения. Как Шэнь Сюй мог быть с вами?

Сы Е повернулся и сделал несколько шагов к Сы Ичэню. Тот, опустив голову, увидел сверкающие туфли отца и инстинктивно поднял глаза, встретившись с его ледяным взглядом.

— Это не твое дело. Не трогай Шэнь Сюя, твое положение тоже не так уж и прочно.

Машина скрылась из виду, а фонтан в саду начал бить струями воды в небо, трижды взмывая вверх, прежде чем успокоиться.

Только тогда Сы Ичэнь пришел в себя, осознав, что его спина уже промокла от пота. Утренний ветерок заставил его содрогнуться.

Он в растерянности направился обратно в дом. Отец предупредил его, но также защитил Шэнь Сюя.

Пань Цичжи был отправлен обратно в семью Пань, а отец сказал ему такие слова. Неужели он действительно планирует сделать Шэнь Сюя наследником?

Нет, он должен поговорить с бабушкой.

Комната Шэнь Сюя была тщательно убрана, постельное белье заменено на чистое. Он сначала принял душ, а затем, только одевшись, услышал стук в дверь.

— Господин Сюй, ваш похмельный суп. — Слуга принес суп в комнату Шэнь Сюя, напомнил ему выпить его горячим и тихо закрыл дверь.

<http://bllate.org/book/16408/1486081>